

Линь Мин почувствовал жар в своем дантяне. Росток Еретического Бога дико поглощало фрагменты Великого Дао, которые Сяо Даодзи оставил после себя. Все эти фрагменты содержали понимание, которое Сяо Даодзи придерживался Великого Дао Огня. Для Линь Мина воспринимать их, было, конечно, трудно, но у Ростка Еретического Бога вообще не возникло никакой проблемы.

Каждый фрагмент был пойман в кипящий поток энергии и втянут в Росток Еретического Бога. Они сформировали руны на Ростке Еретического Бога.

Многочисленные фрагменты Законов Великого Дао постоянно вписывали новые символы в Росток Еретического Бога. Символы медленно ползли вместе, собираясь до тех пор, пока новый росток не выскочил из кроны Ростка Еретического Бога. Он медленно увеличивался, пока не развернулся молодой и нежный лист.

теперь Росток Еретического Бога имело пять листьев. Три имели грозовой атрибут, а два атрибут огня. У каждого из них были свои особые особенности. Цвет и формы были полностью отличны друг от друга.

Первый огненный лист был похож на малиновое огненное сердце.

Второй громовой лист был длинным и узким, похожим на золотой меч.

Третий лист был также громовым листом. Этот лист был фиолетовый и был странно сформирован как маленькая трехногая печь, на которой был выгравирован маленький лев. Это был Фиолетовый Лев Источник Грома, который был проглочен в Росток Еретического Бога.

Четвертый лист был громовым листом. он был сформирован, когда Линь Мин поднялся в Царство Богов и поглотил силу небесного возмездия. Этот лист был золотисто-красного цвета и напоминал тяжелый меч.

Самый новый, пятый лист тоже был очень странным. Он был квадратным, как печать из нефрита. Лист был также золотисто-красного цвета, а венки внутри листа образовывали странные текстуры, отражая Законы Огня Великого Дао, которые Сяо Даодзи понял.

Всего за 10 коротких вдохов Линь Мин сумел поглотить половину фрагментов Законов Великого Дао!

По правде говоря, эти фрагменты были основными семенами Законов Сяо Даодзи. Они слились с каменной табличкой и медленно эволюционировали с течением времени. те, которые были проглочены, могли со временем возродиться. Но, после того, как он копил эти фрагменты в течение стольких лет, и теперь, когда половина из них внезапно была поглощена Линь Минем, дух Павильона ощущал необычайно странную боль. Более того, он понятия не имел, что произошло. Эти фрагменты Закона Великого Дао были чрезвычайно эзотерическими. Если бы кто-то хотел разобраться с ними, ему пришлось бы потратить много времени. Как этот мальчик сумел поглотить так много и сделать это так легко?

«У этого парня наверняка есть некоторые секреты при себе. Достигнуть этого уровня невозможно с помощью простого восприятия». Дух Павильона имел необычайный уровень опыта. Даже несмотря на то, что он не мог видеть сам Росток Еретического Бога, он мог бы выдвигать предположения на основе полученной информации.

«У этого молодого человека жизнь Императора. Его потенциал и талант феноменальны. Большинство гениев в Дворца Крика Феникса бес сил, когда они заканчивают мои испытания, но этот мальчик не только отлично их преодолел, но и получил большое преимущество. когда импульс такого человека достигает предела, он все равно имеет возможность развернуть ситуацию в свою пользу. Бедствие, которое уничтожило бы нормального гения, превращается в возможность этим юношей. Это так называемая судьба Императора! Дело не в том, что ему везет, у него есть сила, чтобы превратить опасности в счастливые шансы, а также уверенность, что впитана в сами кости, что позволяет ему все это делать!»

Дух Павильона вздохнул. В мире снова появилось массивное лицо. Что касается этой каменной таблички, она погрузилась в землю с грохочущим звуком.

«Спасибо, Старший!» Линь Мин был вне себя от радости.

«Я лишь выполняю свой долг в соответствии с правилами. Молодой человек, твои достижения можно считать великим на этот раз. Мало того, что ты получил силу Законов, оставленных последним Мастером Дворца, ты также поглотил половину фрагментов Законов Огня Великого Дао, накопленных за последние 20 000 лет. Хехеха!» Лицо духа Павильона подергивалось, когда он говорил обо всем этом, явно страдая от того, что только что произошло.

«Я благодарю Старшего за то, что позаботился обо мне» Линь Мин ухмыльнулся.

«Хмм, какой длинный язык, твои слова очень приятны!» Дух Павильона насмехался. «Я не знаю, какой метод ты использовал для поглощения фрагментов Законов Великого Дао, но это, должно быть, был твой трюк. Позвольте мне сказать тебе вот, что все, что ты познал сам, есть самые стабильные и прочные знания. Ты должен стараться максимально улучшить свое восприятие. Чем дальше ты будешь путешествовать по пути боевых искусств, тем важнее будет становиться восприятие. Но ты культивируешь тело и истинную сущность и Врата Открытия из Восьми Ворот Скрытых Небесных Основ помогут в развитии мозга. Это позволит тебе улучшить восприятие. Для тебя это будут самые полезные из восьми ворот ».

«Я благодарю Старшего за руководство» почтительно сказал Линь Мин. Как только человек достигал конца области Божественного Верховного, Восемь Ворот Скрытых Небесных Основ станут все менее и менее полезными. В то время ему пришлось бы войти в Девять Звезд Дворца Дао, чтобы показать лучшие результаты. Однако с восприятием было бы по-другому. Восприятие всегда было бы полезно.

«Мм, Копье Крови Феникса твое. Я с нетерпением жду твоего роста!» Голос духа эхом отозвался между небом и землей. В этом испытании было три раунда, и оно продолжалось целый час. Однако снаружи прогорело лишь две палочки благовоний.

Пятнадцать минут были равны времени сгорания трех ароматических палочек. Когда Хуань Юэгун вошел в мир Меча, Пронзающего Солнце, чтобы пройти испытание, ему удалось продержаться всего пятнадцать минут.

Теперь, когда Хуань Юэгуну видел, что Линь Мин продержался время сгорание двух ароматических палочек, его лицо неизбежно исказилось.

Хотя он знал, что Линь Мин не может преуспеть, потому что Линь Мин продержался столько времени, доказывало, что талант этого парня почти сравнялся с его собственным!

Как Хуань Юэгун мог бы с этим смириться? Он стал особенно мрачным, слушая, как Цзюнь Юньжуэ и другие женщины-ученики постоянно хвалили Линь Мина.

«прошло время сгорания двух ароматических палочек, это невероятно. Младший Брат Линь слишком силен!» похвалила Линь Цзюньчжи, глядя на песочные часы, не замечая, насколько мрачным стал Хуань Юэгун.

«Он просто бросает вызов небесам! Времени сгорания двух ароматических палочек, это уровень, которого не сможет достигнуть даже мастер области Божественной Трансформации из Зала Феникса!» похвалил ученик Чжан. Но у него было странное, неприятное чувство в его сердце.

Хуань Юэгун был надменной и могущественной фигурой, которая была молодым мастером великого клана. Что касается него, он был просто простолюдином в Царстве Богов; нго фон лишь немного превосшел всех остальных. Он не завидовал различиям в отправных точках, потому что разница была слишком велика.

Но что касается Линь Мина, Линь Мин был всего лишь мастером из смертных царств, похожим на него. Но теперь, когда Линь Мину удалось добиться чего-то, чего этот ученик Чжан никогда не смог бы сделать, он, несомненно, чувствовал зависть в своем сердце.

«Ученики Зала Феникса сильны, но только в силе; Их талант и потенциал могут быть не выше. Младший Брат Линь действительно превосходит все ожидания. Мастер действительно не ошиблась в нем » радостно сказала Цзюнь Юньжуэ. Она была в восторге от того, что Фея Фэн нашла другого мощного сторонника.

Слова Цзюнь Юньжуэ были похожи на соль, что просыпалась на раны Хуань Юэгуна.

Хуань Юэгун почти заскрежетал зубами. Он сказал: «Младший Брат Линь действительно талантлив. Но время двух ароматических палочек должно быть его пределом!»

Хуань Юэгун поддерживал появление другого могущественного джентльмена на словах, а на деле раздавил веер в руках. Если бы этот веер не был Священным Артефактом низкого уровня, он бы уже разрушился под давлением.

«Черт побери, как это могло случиться!» Хуань Юэгун не мог принять того, что происходило. Он был избранным сыном небес, гением даже в пределах семейного клана Хуань, одного из трех великих семейных кланов Клана Древнего Феникса. С таким фоном он должен был расцвести во славу во Дворце Крика Феникса. Он должен был заставлять всех бесчисленных молодых героев находиться под ним, когда он медленно, но верно поднимался бы на свое место в качестве главного Мастера Дворца Крика Феникса.

Но теперь он случайно столкнулся с этим маленьким простолюдином, маленьким мастером, который поднялся из нижних царств и был всего лишь помощником Цзюнь Юньжуэ, и этот человек, которого он обычно проигнорировал, как ничто иное, как муравья, действительно сумел превзойти его в таланте! Ему нужно было только продержаться еще чуть-чуть для достижения его уровня.

Если Линь Мину действительно удалось продержаться бы время сгорания еще одной ароматической палочки и получить тот же результат, то сможет ли он, Хуань Юэгун, держать голову высоко? Если Линь Мин получил тот же результат, это было просто оскорблением!

«Сэр Хуань, возможно, мальчик упал в обморок, проходя испытание» сказал один из помощников Хуань Юэгуна

"Это верно. Я думаю, что он скорее всего не мог противостоять ужасающему испытанию

артефакта превосходного класса, и это привело к тому, что его духовное море было повреждено, и он упал в обморок. Другого пути просто не может быть!» вторил Сун Байфэн.

Однако ни одно из их слов не смогло смягчить мрачный цвет Хуань Юэгуна. Его глаза сияли, когда он смотрел на палящее яркое солнце в небе. Он что-то заметил, и облегченно вздохнул. Его лицо расслабилось и вернулось к норме, когда он сказал: «Младший Брат Линь скоро выйдет».

Когда он договорил, яркое солнце Копья Крови Феникса в небе забурлило.

Когда два помощника за Хуань Юэгунем увидели это, они глубоко вздохнули. Они похвалили: «Зрение молодого мастера удивительно. Молодой мастер сказал, что время двух ароматических палочек будут лимитом Линь Мина, и теперь это окажется правдой. Время двух ароматических палочек и еще несколько вдохов, предсказания молодого мастера действительно попали в цель!»

«Правильно, это словно говорил сам пророк». Сун Байфэн продолжал льстить.

Когда Хуань Юэгун услышал эти слова и увидел, то, что и ожидал увидеть, он, наконец, восстановил свое спокойствие. Он открыл свой веер и несколько раз качнул им. Это было его культовое действие. Только когда он был в хорошем настроении, он махал бы своим веером и примеривал на себя роль джентльмена.

«Этот Линь Мин действительно впечатляет. Ему удалось продержаться чуть больше двух третей моего времени. Но это испытание лучшего артефакта превосходного класса, чем дальше, тем все труднее становится, особенно когда оно приближается к пятнадцатиминутной отметке, оно становится как минимум в 10 раз сложнее!» сказал Хуань Юэгун. Преднамеренно или непреднамеренно то, что он сказал, было правдой. Испытание становилось все труднее, чем дальше оно продвигалось, и в его словах не было преувеличения.

Его слова означали, что Линь Мин все еще был намного хуже, чем он. Хуань Юэгун смог принять это.

«Правильно, маленький мастер, который поднялся из низших царств, ничем не отличается от нищего для нас. Как он мог сравниться с достоинством и величием сэра Хуаня? Хотя ему удалось продержаться немного меньше, чем сэру Хуаню, потому что испытание быстро и становится все труднее ближе к концу, разница по-прежнему похожа на разницу между облаком и грязью!»

Помощники льстили снова и снова. Это заставило Цзюнь Юньжуэ слегка нахмуриться.

В это время Линь Мин был выброшен из палящего яркого солнца. Он не выглядел неловко или взлохмаченным, как Хуань Юэгун. Вместо этого он осторожно приземлился на землю. Кроме того, что его лицо слегка покраснело, не было ничего лишнего.

«М-м? Почему мальчик не пострадал?»

Брови Хуань Юэгуна нахмурились. Он всей душой желал, чтобы Линь Мин выкашлял кровь после тяжелой раны.

«Младший Брат Линь, ты в порядке?» Цзюнь Юньжуэ быстро подбежала к нему. Она в мгновение проверила его и с облегчением обнаружила, что серьезного ущерба не было.

«Я в порядке, Старшая Сестра». Линь Мин небрежно ответил, его глаза все еще смотрели на пылающее солнце в небе.

<http://tl.rulate.ru/book/68/121898>